В. П. АДРИАНОВА-ПЕРЕТЦ

Задачи изучения «агиографического стиля» Древней Руси

Исследования общественного строя и духовной культуры Древней Руси, методологической основой которых является марксизм-ленинизм, всегда учитывают особую роль религии в эпоху, когда христианская церковь «являлась наивысшим обобщением и санкцией существующего феодального строя», когда характерным являлось «верховное господство богословия во всех областях умственной деятельности».[1] Религиозная оболочка многих произведений письменности, литературы, изобразительного искусства феодальной эпохи не препятствует им отражать жизненные интересы их создателей, факты исторической действительности, своеобразно преломленные средневековым мировоззрением, борьбу различных социальных и художественных тенденций, хотя, разумеется, ограничивает широту и глубину такого отражения. Задача историка — раскрыть реальный смысл содержания, облеченного в обязательную религиозную форму.

Изучение развития русской общественной мысли феодальной эпохи быстро двинулось вперед, когда историки стали выявлять публицистическое содержание религиозных по форме выступлений. Искусствоведы внимательно вчитываются в библейские и агиографические сюжеты древнерусской живописи, в традиционной религиозной оболочке рассказывающие о том, «чем жил, что чувствовал, что думал о жизни народ»,[2] создатель многих, до наших дней сохранивших свою ценность художественных произведений.

Литературоведы значительно реже обращаются к той части древнерусской литературы, которая облечена в религиозную форму, — к произведениям религиозно-дидактического и панегирического ораторства, житийного и гимнографического жанров. Историко-литературный процесс, своеобразие литературного мастерства, художественного видения мира древнерусских писателей изучаются по преимуществу на произведениях «светских». Но как только возник вопрос о самом художественном методе древнерусской литературы в разные периоды ее истории, и прежде всего о тех способах, какими она изображала человека, стала очевидной необходимость выйти за рамки светской литературы. Именно на основе религиозного жанра — житий — реконструируется «агиографический стиль» XI—XII вв., проникающий и в светскую литературу, «экспрессивно-эмоциональный» стиль конца XIV—XV в., «психологическая умиротворенность»

[1] Ф. Энгельс. Крестьянская война в Германии. — К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 7, стр. 360.

[2] М. В. Алпатов. Образ Георгия-воина в искусстве Византии и древней Руси. — ТОДРЛ, т. XII. М.—Л., 1956, стр. 302.